

Милованова Анна Игоревна

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ВЫРАЖАЮЩИХ
ЗНАЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ НЕРЕАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ**

В статье рассматриваются способы вербализации пространства и времени через нереальные явления во фразеологизмах. Анализ показал, что пространство представляется как несуществующее место через лексические значения компонентов фразеологической единицы, время - как несуществующий момент через нереальные явления, которые представлены физиологическими факторами, репрезентирующимися зооморфным и религиозным кодами культуры, а также временным и природным кодами, отражающими мифологическое осознание мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 125-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Manzhelevskaya E. V.** The Type of Writers' Speech Behaviour as the Index of Their Hidden Attitudes and Expectations to the Contemporary Reading Audience // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2017. № 4 (70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134.
6. **Moyes J.** Me before You [Электронный ресурс]. URL: <https://www.readanybook.com/online/565109#356869> (дата обращения: 01.10.2017).
7. **Moyes J.** The Last Letter from Your Lover [Электронный ресурс]. URL: <http://books4u.me/read/the-last-letter-from-your-lover/14038.html> (дата обращения: 01.10.2017).

**THE LEVEL OF JOJO MOYES'S SPEECH ACCENTUATION AS A NUANCE OF HER SPEECH BEHAVIOUR
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH NOVEL TEXTS)**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
helenmanjel@rambler.ru

The article presents the results of pragma-linguistic analysis of the English authoress Jojo Moyes's speech behaviour from the viewpoint of its accentuation level. The author identifies the different types of accentuation signals in Jojo Moyes's literary texts: adverbs, adjectives, particles, etc. Comparing Jojo Moyes to other writers regarding the total use of accentuators the paper concludes that Jojo Moyes's speech behaviour is poorly accentuated and inactive.

Key words and phrases: speech behaviour; accentuation signals; addresser of verbal message; addressee of verbal message; speech influence.

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются способы вербализации пространства и времени через нереальные явления во фразеологизмах. Анализ показал, что пространство представляется как несуществующее место через лексические значения компонентов фразеологической единицы, время – как несуществующий момент через нереальные явления, которые представлены физиологическими факторами, репрезентирующимися зооморфным и религиозным кодами культуры, а также временным и природным кодами, отражающими мифологическое осознание мира.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологическая единица; пространство; время; картина мира; темпоральное значение; компонент; культурный код; религиозный код.

Милованова Анна Игоревна

Воронежский государственный технический университет
imilov19@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ,
ВЫРАЖАЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ НЕРЕАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ**

Человек позиционирует себя, окружающие предметы, события относительно пространства и времени. В новейшем философском словаре пространство и время определяются как «философские категории, посредством которых обозначаются формы бытия вещей и явлений, которые отражают, с одной стороны, их со-бытие, сосуществование (в пространстве), с другой – процессы смены их друг другом (во времени), продолжительность их существования» [8]. Таким образом, пространство и время издавна являлись основными категориями познания мира. Довольно часто опыт познания народа передается через фразеологизмы, в которых национально-культурная специфика проявляется в нескольких вариантах: в совокупном фразеологическом значении, в значении отдельных компонентов, а также в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено [6, с. 97]. Подтверждением может служить вербализация пространства и времени во фразеологизмах, выражающих свое значение через нереальные явления. Выявление в структуре подобных фразеологических единиц (далее – ФЕ) компонента или сочетания компонентов, образующих несуществующие в реальности явления или предметы, позволяет классифицировать способы выражения пространства и времени с точки зрения структурно-компонентной организации данных ФЕ и национально-культурной специфики.

Термин «пространство» имеет несколько определений. Одно из его значений в словаре Д. Н. Ушакова – «поверхность, земельная площадь» [10, с. 553]. Данная трактовка понятия «пространство» рассматривается нами при анализе фразеологизмов.

Фразеологизм «за тридевять земель» [2, с. 212] имеет фольклорное происхождение: данное выражение очень часто встречается в русских народных сказках. Число «тридевять» представлено в славянской системе мер пространства и времени, относится к девятиричной системе и означает число «двадцать семь» [1, с. 210]. Компонент «земля» во фразеологическом обороте соотносится с цепочкой «планета – место обитания – пространство». Таким образом, категория пространства реализуется во всех компонентах данной фразеологической

единицы. Употребление данного фразеологизма не ограничивается фольклорными текстами: сегодня его можно встретить в письменной и устной речи для обозначения места, которое находится очень далеко или неведомо где. Данное значение переключается с мотивом загробного царства, потустороннего мира, вследствие чего под вопросом оказывается существование данного места, а в сознании носителей языка оно репрезентируется как нереальный объект. К подобным фразеологическим единицам можно отнести оборот «в тридевятом царстве, в тридесютом государстве», который имеет аналогичное происхождение и значение.

Происхождение фразеологизма «витать в эмпиреях» [2, с. 115] основывается на пространственной форме осознания мира, которая реализуется через сопоставление «верха» и «низа» в устройстве бытия, а также связана с религиозным кодом. «Верх» – это эмпирей, нематериальный мир, самая высокая часть неба, а «низ» – это земля, материальный мир, осязаемый. В. В. Виноградов писал, что значение слова «витать» определяется как «парить где-то» [3, с. 95]. Таким образом, компонент «витать» усиливает пространственное значение данной фразеологической единицы. «Витать в эмпиреях» – жить грезами, находиться в другом мире, оторванном от действительности, мире, который не существует, мыслится ирреальным.

Фразеологизм «на край света» связан с пространственным освоением мира людьми в древности, когда человечество не имело четких представлений о строении планеты, ее форме, устройстве вселенной в целом. Оба компонента фразеологической единицы имеют пространственное значение: «край» – граница пространства, часть территории, определенная область (край дороги, родной край), «свет» – мир, вселенная, страны света (путешествие вокруг света) [2, с. 407]. Значение нереальности прослеживается лишь в сочетании данных слов, так как «край света» – это граница вселенной, ее конец, существование которого наукой не доказано. Денотативное значение компонентов словосочетания «край света» подразумевает границу Земли, так как ранее люди представляли планету в виде тела необычной формы, которое имеет границы (считалось, что можно пересечь Землю от одного края до противоположного). Безусловно, в реальности такого объекта, как край света (вселенной), не существует, как и края планеты Земля – из-за ее шарообразной формы. В сознании носителей языка на данный момент край света мыслится как нереальный, несуществующий, а сам фразеологизм употребляется для обозначения недостижимого, очень далекого пространства.

Происхождение фразеологизма «у черта на куличках» [Там же, с. 286] может быть связано с религиозным кодом. Слово «черт» связывается с древнерусской буквицей, где, как известно, каждая буква имела значение. Так, буква «Ч» – *червь* толковалась как черта, несла в себе образ разграничения определенных порядков (червленый, черта, чертовщина, т.е. то, что находится за чертой восприятия, грань между явью и неявию) [5]. Н. М. Шанский же и Т. А. Боброва считают основным толкованием данного слова «тот, кто роет, живет в земле», «подземный дух» от древнерусского *чърсти* «чертить, вскапывать» (ср. *черт* < *чъртъ* < **kьrtъ* производное от той же основы, что *чърсти* < *čьrti* (*tt* > *cm*)). Значение слова как «запретной черты, грани между мирами» считают вторичным [12, с. 363]. На данный момент слово «черт» в составе фразеологической единицы «у черта на куличках» воспринимается именно со значением «нечистая сила, подземный дух». Компонент «на куличках» происходит от широко употребляемого на Севере России диалектного слова «кулижки». Кулижками (кулигами) назывались места, выжженные или вырубленные для возделывания земли, которые находились далеко от сел, деревень. Также кулижками называли болотистые островки, считалось, что там обитает нечистая сила, олицетворением которой является образ черта [2, с. 287]. В обоих случаях лексема «кулички» имеет значение «очень далеко, неведомо где, за гранью». Таким образом, категория пространства реализуется во всех компонентах данной фразеологической единицы через нереальные явления: «черт» – под землей, за гранью, потусторонняя сила, злой дух; «кулички» – территория обитания нечистой силы, расположенная очень далеко. Данная местность представляется носителями языка как несуществующая, находящаяся за пределами нашего мира.

Как показал анализ подобных фразеологизмов, категория пространства в них репрезентируется как нереальная, т.е. во фразеологизме представлено определенное место, территория, которая не существует. Такое пространство находится по ту сторону человеческого восприятия, за гранью материального мира и имеет мифологическое (религиозное) происхождение.

Термин «время», как и термин «пространство», имеет несколько определений. Одно из его значений в словаре С. И. Ожегова – «определённый момент, в который происходит что-нибудь» [4]. Данная трактовка понятия «время» рассматривается нами при анализе фразеологизмов.

Во фразеологизмах, выражающих свое значение через нереальные явления, время мыслится как момент, который никогда не наступит по определенным причинам. Под причинами могут подразумеваться, например, физиологические процессы, культурные или религиозные традиции. Также подобные фразеологические обороты могут иметь мифологическое происхождение.

Физиологические процессы могут репрезентироваться через зооморфный код. Основной лексемой, указывающей на темпоральное значение фразеологизма «когда петух яйцо снесет» [7, с. 495], является компонент «когда». Далее фразеологизм строится по определенной схеме: временной компонент «когда» + зооним + глагол (структура ФЕ может незначительно варьироваться: гл. + сущ. или гл. + нар.). Именно сочетание «зооним + глагол» до конца раскрывает смысл всего фразеологизма и указывает на невозможность наступления определенного временного отрезка. Петух не может снести яйцо в силу физиологических факторов, отсюда и значение всего оборота – никогда.

Фразеологизм «когда мерин окобылеет» [Там же, с. 395] строится по аналогичной схеме, где временное значение реализуется через компонент «когда», а сочетание зоонима «мерин» и глагола «окобылеет», как и в предыдущем примере, указывает на то, что данный момент является нереальным, так как никогда не наступит.

К подобным фразеологизмам, в которых категория времени репрезентируется аналогичным образом, можно отнести обороты «когда курица запоет по-петушиному», «когда рак на горе свистнет», «когда сорока побелеет», «когда свиньи будут с поля шагом идти» [Там же, с. 599] и др. Данные фразеологические единицы строятся по вышеупомянутой схеме, а их значение нереальности основывается на невозможности протекания определенных физиологических процессов, представленных сочетанием зоонима и глагола.

Также отражение времени как момента, который никогда не наступит, представлено через религиозный код культуры. К таким фразеологическим единицам можно отнести выражения «на турецкую Пасху» [Там же, с. 486], «на русский байрам» [Там же, с. 25], «до морковкина заговенья» [Там же, с. 239], «когда черт перекрестится» [Там же, с. 734] и др.

Фразеологизмы «на турецкую Пасху» и «на русский байрам» основаны на логической невозможности мусульманского религиозного праздника у христиан и наоборот. Таким образом, данные фразеологические единицы являются оксюморонными сочетаниями, нереальное значение которых выражается в объединении противоречащих друг другу понятий (религиозные праздники у представителей разных вероисповеданий). К подобным фразеологизмам можно также отнести выражения «до морковкина заговенья» и «после русалкиного заговенья», которые строятся аналогичным образом на оксюморонном сочетании понятий через религиозный код культуры.

Фразеологизм «когда черт перекрестится» [Там же], как и предыдущий пример, образован на сочетании противоречащих друг другу понятий. Таким образом, нереальность данного явления и невозможность его наступления в каком-либо временном отрезке реализуются через такие компоненты фразеологической единицы, как «черт» – нечистая сила, злой дух [11] и «креститься/перекреститься» – принимать христианскую веру, делать правой рукой знак креста, т.е. осеять себя крестным знаменем, защищаясь тем самым от зла, нечистой силы [10, с. 254].

К фразеологической единице, вербализующей темпоральное значение через мифологическое духовное осознание мира, можно отнести выражение «после дождичка в четверг» [2, с. 554]. Основным компонентом, указывающим на временное значение фразеологизма, являются лексемы «после» и «четверг». Далее через природный код указывается условие (после дождичка), которое в сознании носителей языка мыслится как нереальное, т.е. которое никогда не наступит в данный момент времени. М. В. Мокиенко связывает невозможность осуществления данного условия с распространением христианства и разрушением языческих представлений славян: их отказом от молений богу Перуну в день его почитания – четверг – в связи с бесполезностью подобных молитв [9, с. 48].

Таким образом, в данных фразеологизмах время выражается при помощи нереальных явлений, которые, в свою очередь, представлены: 1) физиологическими факторами, репрезентирующимися через зооморфный код; 2) религиозным кодом культуры, репрезентирующимся через оксюморон; 3) временным и природным кодами, отражающими мифологическое духовное осознание мира. Данное исследование позволило выделить определенную типологию способов образования несуществующих в реальности явлений или предметов, вербализующих пространственное и временное значение фразеологизмов, что, в свою очередь, раскрывает структурно-компонентную и национально-культурную специфику последних и позволяет понять причины их происхождения и функционирования в языке.

Список источников

1. Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-пресс, 2001. 704 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
3. Виноградов В. В. История слов. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 1142 с.
4. Время [Электронный ресурс] // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/29606/ВРЕМЯ> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Древнерусская Буквица – глубинные образы буквиц [Электронный ресурс]. URL: <https://econet.ru/articles/65941-drevneruskaya-bukvitsa-glubinnye-obrazy-bukvits> (дата обращения: 18.09.2017).
6. Ермакова Е. Н., Гречина А. А. Фразеологические единицы со значением «никогда» как отражение национальной специфики (на материале русского, английского и немецкого языков) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки и искусствознание». 2015. № 4. С. 95-99.
7. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
8. Пространство [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Prostranstvo-979/ (дата обращения: 18.09.2017).
9. Русская фразеология: историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В. М. Мокиенко. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний. М.: Аделант, 2014. 800 с.
11. Чёрт [Электронный ресурс] // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/266774> (дата обращения: 21.09.2017).
12. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2002. 400 с.

REPRESENTATION OF SPACE AND TIME IN PHRASEOLOGICAL UNITS, EXPRESSING THE MEANING THROUGH UNREAL PHENOMENA

Milovanova Anna Igorevna
Voronezh State Technical University
imilov19@mail.ru

The article considers the methods of verbalization of space and time through unreal phenomena in phraseological units. The analysis shows that space is represented as a non-existent place through the lexical meanings of the components of the phraseological units, and time as a non-existent moment through unreal phenomena that are presented with physiological factors, representing themselves by zoomorphic and religious culture codes, as well as temporal and natural codes reflecting mythological awareness of the world.

Key words and phrases: idiom; phraseological unit; space; time; worldview; temporal meaning; component; cultural code; religious code.

УДК 81

Статья написана в рамках лингвистической прагматики и посвящена проблемам, факторам и тенденциям формирования однословных и многословных лексических некодифицированных единиц профессионального русского и английского языков фотографов. Детальному анализу подверглись 545 некодифицированных единиц русского и 494 некодифицированных единицы английского языка, размещенные на коммуникативных платформах профессиональных фотографов и фотографов-любителей – «Клуб.Фото.ru» в России и «Photo.net» в Соединенных Штатах Америки – за 2015 год. В ходе исследования были вычленены причины формирования некодифицированных единиц, что позволило выявить симметрию и асимметрию принципов порождения профессионализмов русского и английского языков фотографов.

Ключевые слова и фразы: профессиональный язык фотографов; принципы порождения профессионализмов; некодифицированные единицы; принцип экономии; принцип избыточности; принцип дисфемизации; принцип эмфазы.

Михайлова Маргарита Андреевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
gerry-93@inbox.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОРОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНИЗМОВ ЯЗЫКА ФОТОГРАФОВ

Статья представляет собой результаты исследования, проведенного с целью выявления причин и принципов порождения некодифицированных единиц профессионального языка фотографов.

Язык фотографов – функциональная разновидность общенационального языка, действующая в среде фотографов в условиях как официального, так и неофициального общения, обслуживающая речевое общение фотосоциума. Профессиональный язык, обслуживающий общение определенного коллектива, объединенного по принципу единства профессиональной деятельности при выполнении им производственных обязанностей, неоднороден. «Особенностью профессионального субстандарта является создание и параллельное использование системы лексических единиц (профессионализмов), соответствующих терминам» [6, с. 58].

Вербализацию профессионального знания в сфере фотографии выражает лексико-семантический аппарат языка фотографов, основу которого составляют термины. При поддержании коммуникации в профессиональной сфере нередко используются некодифицированные единицы. Некодифицированные единицы фотографов – лексические единицы, номинирующие и отчасти дублирующие кодифицированную номинацию явлений и предметов, используемые в русском и английском языке фотографов. Некодифицированные варианты русского и английского языков фотографов используются в устных, обиходно-бытовых формах, телефонных разговорах, интернет-коммуникациях среди профессиональных фотографов и фотографов-любителей. За пределами соответствующей профессиональной среды некодифицированные единицы фотографов непонятны.

Источниками настоящего исследования послужили текстовые материалы, размещенные на коммуникативных платформах (фотосайтах) «Клуб.Фото.ru» [7] в России и «Photo.net» [8] в Соединенных Штатах Америки, за 2015 год. Фактическим материалом послужили 545 единиц русского и 494 единицы английского профессионального языка фотографов. Эмпирические данные выступают основой семантизации профессиональных единиц.

Отсутствие единиц, обозначающих определенные понятия или реалии в кодифицированном языке фотографов, выступает причиной возникновения значительной части единиц для наименования объектов, таким образом, некоторые единицы профессионального языка фотографов заполняют пустоты в кодифицированном субстрате. Желание раскрыть предмет детально сводится к языковой причине.